

Тұлеуова Б.Т.

**Участие представителей
казахской Степи
в деятельности Азиатского
департамента МИД
Российской империи
(вторая половина XIX века)**

В статье анализируется участие представителей Казахстана в деятельности Азиатского департамента МИД России во второй половине XIX века на примере судеб Ч.Ч. Валиханова и Ш.М. Ибрагимова. Включение в состав Российской империи территорий Сибири и Казахстана, а также развернувшееся в начале XIX века геополитическое соперничество между Великобританией и Россией за господство на Востоке потребовало подготовки специалистов, в том числе и из местного населения, для дальнейшего управления и расширения своего влияния в регионе. Обучение в российских учебных заведениях, прекрасное знание восточных языков, ответственное отношение к делу, несмотря на скептическое отношение к их перспективам, позволило представителям Степного края проявить себя на государственной службе, оставить свой след во внешнеполитической деятельности Российской империи.

Ключевые слова: дипломатия, посольство, драгоман, консул, хадж.

Tuleuova B.T.

**Participation of representatives
of the Kazakh Steppe in
the activities of the Asian
Department of the MFA of the
Russian Empire (the second half
of the XIX century)**

The article analyzes the participation of the Kazakhstan's representatives in the Asian Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs in the second half of the XIX century by the example of the fate of Ch.Ch. Valikhanov and Sh.M. Ibragimov. The inclusion of territories of Siberia and Kazakhstan into the Russian Empire, as well as unfolded in the early nineteenth century the geopolitical rivalry between Britain and Russia for supremacy in the East required the training of experts, including those from the local population, for further control and expand its influence in the region. Education in Russian schools, excellent knowledge of oriental languages, responsible attitude, in spite of the skepticism about their prospects, allowed representatives of the Steppe Territory to express themselves in the public service, to make their mark in the foreign policy of the Russian Empire.

Key words: Diplomacy, Embassy, dragoman, Consul, Hajj.

Төлеуова Б.Т.

**Ресей империясының
Сыртқы істер министрлігінің
Азия департаментінің
қызметіндегі Қазақ
даласының өкілдерінің
қатысуы (XIX ғасырдың екінші
жартысы)**

Мақалада Ш.Ш. Уәлиханов пен Ш.М.Ибрагимов тағдырлары арқылы XIX ғасырдың екінші жартысында Ресейдің СІМ-нің Азия департаментінің қызметіне Қазақстан өкілдерінің қатысуы сарапталады. Қазақстан мен Сібір жерлерінің Ресей империясына қосылуы, сонымен бірге XIX ғасырдың басындағы Ресей мен Ұлыбритания арасындағы Шығыстағы үстемдікке таласқан геосаяси текетірес, аймақты одан әрі басқаруға және онда өз ықпалын арттыруға керекті мамандарды, оның ішінде жергілікті халықтар өкілдерінен, дайындауды талап етті. Олардың болашағына сенімсіздікпен қарағанына қарамастан Ресейдің оқу орындарында білім алу, шығыс тілдерін тамаша меңгеру, іске жауапкершілікпен қарау Дала өкілдеріне өздерін мемлекеттік қызметте көрсетіп, Ресей империясының сыртқы саясат істерінде өз іздерін қалдыруға мүмкіндік берді.

Түйін сөздері: дипломатия, елшілік, драгоман, консул, қажылық.

**УЧАСТИЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КАЗАХСКОЙ СТЕПИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АЗИАТСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА МИД
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ
(вторая половина
XIX века)**

Введение

Включение в состав Российской империи территории Сибири и Казахстана, а также развернувшееся в начале XIX века геополитическое соперничество между Великобританией и Россией за господство в Центральной Азии потребовало подготовки специалистов для дальнейшего управления и расширения своего влияния в регионе. С другой стороны, казахская элита видела в этом процессе возможность через обучение в русских школах обеспечить своим детям экономические и социальные преимущества. Из числа выпускников этой школы, в том числе выходцев из казахской Степи, выходили переводчики восточных языков (татарского, персидского, арабского, турецкого, маньчжурского, калмыцкого), топографы-съёмщики. Некоторые из них позже были приглашены на службу по линии Министерства иностранных дел империи.

Основная часть

В начале XIX века с приходом к власти Александра I в России была проведена реформа центрального управления государством, которая заключалась в замене устаревшей коллегиальной системы, сложившейся при Петре I, на министерскую. В 1802 году, наряду с другими министерствами, было создано Министерство иностранных дел, в составе которого была учреждена Азиатская (четвертая) экспедиция Секретного департамента. Она ведала делами «по сношениям с дружественными и под покровительством России состоящими народами, как то: с персидскими разными владельцами, Имеретинским царем, Аварским ханом, Армянскими Меликами, Индией, Хивой, Китаем, Бухариею и другими; по сношениям с подвластными азиатскими народами, с калмыками и разных родов татарами, как то: нагайцами, киргиз-кайсаками, трухменцами, разных родов горскими и другими» [1]. Помимо осуществления дипломатических сношений, сотрудники обязаны были собирать различные исторические и географические сведения о тех народах, делами которых занималась Азиатская экспедиция.

В связи с активизацией восточного вектора внешней политики России и возросшим геополитическим значением центрально-азиатского региона в структуре МИД произошли важные изменения. В 1819 году по указу Александра I был создан Азиатский департамент Министерства иностранных дел Российской империи. Его целью было более тщательное и детальное исследование еще малоизвестных азиатских народов, «...России подвластных, а равно и тех, с которыми сие государство находится в торговых или других сношениях» [2, с. 35].

Характерным явлением для внешней политики Российского государства по отношению к народам Сибири и Центральной Азии было то, что на официальном уровне не афишировался колониальный статус завоеванных территорий. Недавно покоренные народы, несмотря на то, что объявлялись подданными Российской империи, достаточно длительное время управлялись сначала через Посольский приказ, а затем через Министерство иностранных дел. Как отмечает М. Ходарковский, профессор университета Лойолы (Чикаго, США), «другими словами, отрицая наличие колоний в Российской империи, Россия, естественно, не могла иметь и колониальных учреждений, хотя по сути Азиатский департамент мало чем отличался от британского Colonial Office, французского *Arab Viergeau* или германского *Kolonialamt*» [3, с. 88].

В 1865 году в ходе сокращения штатов и передачи части функций МИД в другие ведомства из Азиатского департамента были изъяты все вопросы, касающиеся казахов. Впоследствии, в 1897 году и сам Азиатский департамент был преобразован в Первый департамент, так как, по мнению Муравьева М.Н., возглавлявшего МИД в тот период, «данное название является в настоящее время слишком узким и не соответствующим кругу тех государств, по делам которых он имеет ныне компетенцию» [1].

Вместе с тем, важной заслугой Азиатского департамента МИД были успехи в развитии практического востоковедения, основанного на результатах различных научно-дипломатических миссий по изучению еще неизвестных или малоизвестных для европейской науки народов Центральной Азии. Самими известными экспедициями подобного рода были экспедиции Н.В. Ханькова в Иран и Афганистан, Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару, Н.Г. Столетова в Бухару и Афганистан.

Свою лепту в становление российского востоковедения внесло также военное ведомство

России. Военные миссии и агенты доставляли в Санкт-Петербург подробные донесения о политическом положении, географии, этническом составе населения, религиях, в первую очередь, сопредельных стран Востока.

История политического и дипломатического освоения Востока во второй половине XIX оставила свой след и в судьбе представителей казахского общества. Незаурядные способности, склонности к языкам и большое стремление к самосовершенствованию были свойственны многим молодым казахам, которым представилась возможность получить светское образование в российских учебных заведениях. Большую роль в этом сыграла политика самого Российского государства, заинтересованного в подготовке специалистов из числа местного населения в качестве чиновников, переводчиков, помощников, хорошо знающих восточные языки, традиции и обычаи азиатских народов, специфику их экономического уклада и национального менталитета, хорошо разбирающихся в исламе.

Так, весной 1856 года в экспедиции под руководством полковника М.М. Хоментовского в северные районы современной Киргизии для приведения к присяге принявшего российское подданство рода Бугу и улаживания внутренних распрей в качестве переводчика принимал участие Чокан Чингизович Валиханов. Летом этого же года он в составе Российской дипломатической миссии был направлен в Кульджу для переговоров о возобновлении русско-китайской торговли.

И, наконец, самым знаковым событием в государственной и научной карьере Чокана Чингизовича Валиханова стала его секретная миссия в Кашгар в 1858-1859 годах, по итогам которой были собраны разнообразные материалы о политической, экономической, торговой, культурной жизни Кашгарии [4, с. 14-15].

Данный факт стал одним из оснований для назначения Ч.Ч. Валиханова 15 июня 1860 года в Азиатский департамент МИД как «человека, изучавшего на месте Восточную часть Средней Азии и знающего совершенно несколько наречий тюркского языка и могущего быть полезным Азиатскому департаменту своими специальными сведениями» [5, с. 61]. Большие способности представителя казахской степи были также отмечены русскими учеными. Так, П.П. Семенов-Тяньшанский писал: «Обладея выдающимися способностями, Валиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе, а впоследствии, в Петербурге, под моим влиянием

слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока и в особенности народов, соплеменных киргизам» [5, с. 60].

После назначения в Азиатский департамент, помимо государственной службы, он занимается преподаванием тюркских языков в Высшей школе при Азиатском департаменте МИД империи [4, с. 61]. Все эти факты говорят о больших возможностях талантливого казахского ученого оставить свой след и на дипломатическом поприще.

Тем более, в начале 1862 года Ч.Ч. Валиханов в своем письме написал Ф.М. Достоевскому о своем желании стать консулом, которое могло бы быть положительно воспринято со стороны Н.П. Игнатьева, директора Азиатского департамента в 1861-1864 годах [6, с. 121]. Как следует из документов, Н.П. Игнатьев проявлял симпатии к своему коллеге, с которым его сближали преданность своему делу, уверенность в своих действиях, склонность к авантюризму и продуманному риску. Кроме этого, он проявлял к Ч.Ч. Валиханову большой интерес как к специалисту по восточным странам. В своем письме генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю Игнатьев отмечает: «...я принимаю живое участие по его способностям и пользе, какую от его сведений можно ожидать для службы, ... убедительно прошу вас, в личное мое одолжение, оказать ему ваше благосклонное внимание и в случае надобности покровительство ваше» [6, с. 121]. Поэтому, с большой степенью вероятности, можно предположить о возможных перспективах Ч.Ч. Валиханова проявить себя на дипломатической службе.

Однако желание активно участвовать в судьбе своего народа, военная карьера, научная деятельность не позволили до конца раскрыться дипломатическому таланту Ч.Ч. Валиханова.

Еще одна личность, судьба которой была связана с деятельностью Азиатского департамента МИД, это Шахмардан Мирасович Ибрагимов.

Ш.М. Ибрагимов, по национальности башкир, родился он в 1840 году в Оренбургской губернии, в семье военных. Как и Ч. Валиханов, он окончил Сибирский кадетский корпус. Происходя из знатного сибирского дворянского рода, Ш. М. Ибрагимов начал свою службу в 1856 г. в должности султанского письмоводителя Кокчетовского окружного приказа Области сибирских киргизов (казахов), в 1861 году был произведен за выслугу лет в коллежские реги-

страторы, в 1864 году был назначен в губернские секретари. Приказом военного губернатора Области сибирских киргизов от 21 августа 1863 г. прикомандирован к канцелярии военного губернатора и допущен учителем казахского языка в Омскую киргизскую (казахскую) школу, учрежденную при областном правлении. С 23 июля по 25 декабря 1865 г. работал в комиссии, назначенной в Казахские степи для изучения начал будущего управления краем.

30 ноября 1867 г. Ш. М. Ибрагимов был переведен на должность переводчика персидского и татарского языков в канцелярию туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта К.П. Кауфмана. А в 1878 году он был назначен исполняющим должность старшего чиновника по дипломатической части данной канцелярии. Сам К.П. Кауфман указывал, что в ведении Ш.М. Ибрагимова находится заведывание дипломатическими делами [7, с. 131]. Вообще особенностью дипломатической практики МИД России в странах Востока можно отметить важную роль, которую играли генерал-губернаторы и наместники приграничных территорий, а также то, что ведение текущих дел с властями страны пребывания осуществлялось через драгоманов.

Во второй половине XIX века одним из важных стратегических направлений внешней политики России стал регион Аравийского полуострова и Персидский залив. Включение в состав государства областей, населенных мусульманами, привело к увеличению числа мусульман – подданных Российской империи и соответственно к росту внимания к региону, где расположены святые места ислама. Кроме этого, растущий интерес России к региону Аравийского полуострова и Арабского залива был обусловлен и ее торгово-экономическими интересами.

В конце XIX в. – начале XX в. на Аравийском полуострове и в Персидском заливе одно за другим стали открываться российские консульства, сначала в городах Басра и Джидда, а затем в Бушире. В немалой степени подобная активная внешнеполитическая деятельность объяснялось стремлением России сдерживать своих давних соперников в регионе и, прежде всего, Турцию и Англию. Кроме этого, отправление российскими мусульманами хаджа – одной из главных религиозных обязанностей, было связано с их выездом за пределы Российского государства, что, несомненно, касалось вопросов обеспечения интересов национальной безопасности.

Ш.М. Ибрагимов стал одним из первых представителей казахской Степи, сыгравшим

важную роль в деятельности российского консульства, открытого в г. Джидда для защиты интересов российских паломников.

В 1870-1880-х гг. в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МВД, МИД и генеральном консульстве в Константинополе развернулась активная дискуссия вокруг вопросов, связанных с хаджем российских мусульман [8]. Она выявила общие недостатки в организации этой деятельности, главным из которых было признано отсутствие последовательной государственной поддержки паломников. Не все паломники путешествовали с паспортами. Это было связано как со сложностями получения заграничных паспортов, так и с периодическими запретами выдачи паспортов в связи с эпидемиями. Однако отсутствие официальных документов не уменьшало числа российских паломников в Мекку. И тут возникала проблема, когда мусульманские подданные империи, уезжая на поклонение к святым местам, попадали в руки к далилям и мутеваифам (руководителям хаджа), представителям местного населения, обирающих паломников до нитки, подвергались нападению грабителей. Нередко турецкие власти при прохождении через их территории паломников демонстративно проявляли заботу о них, оказывая материальную и моральную поддержку, что соответственно при отсутствии российского консульства было не на пользу Российскому государству. Другим немаловажным недостатком в глазах администрации являлся слабый государственный контроль паломнического движения, вызывавший опасения, что во время хаджа паломники могут подвергаться вредному воздействию местных эмиссаров.

В конце XIX – начале XX веков, когда число мусульманских подданных Российской империи достигло 16 млн. человек, проблема хаджа приобрела для России серьезное значение, так как этот вопрос был связан с распространением пантюрских и панисламистских идей. Существование консульства в Константинополе не решало всех проблем, связанных с хаджем. К этому моменту на территории Хиджаза в г. Джидде уже были открыты консульства Франции, Англии, Голландии, Австрии, Персии, которые нередко оказывали покровительство российским паломникам. Кроме этого, вопрос об открытии консульства в Джидде в 1890 году был связан с увеличением потока мусульман России из-за открывшейся Среднеазиатской железной дороги, который составлял 60 тысяч человек в сезон [9].

Российское консульство в г. Джидда было учреждено в начале 1891 года и открыто 3 марта 1891 г. В ходе разработки проекта консульства в г. Джидда особое внимание было уделено личности его главы. Выбор кандидата на должность из числа представителей христианского вероучения было бы препятствием к посещению им мечетей и медресе, потому было признано важным назначение на эту должность последователя исламской веры. Кроме этого, это должно было показать мусульманам особое отношение к ним российского императора и повысить значение России в мусульманском мире.

Этим и объясняется выбор МИД Российской империи в пользу Ш.М. Ибрагимова, много сделавшего для продвижения внешнеполитических интересов России в Казахской степи, Средней Азии и на мусульманском Востоке. Прекрасное знание тюркских и восточных языков (татарского, казахского, башкирского, персидского, маньчжурского, арабского), военная доблесть и служение государству в период работы в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора были отмечены различными званиями и наградами Российской империи, а также орденом Льва и Солнца 3 степени, пожалованного персидским шахом.

В этой связи кажется нелепым замечание Николая Федоровича Петровского (1837–1908), русского дипломата, востоковеда, консула в Кашгаре относительно кандидатуры Ш. Ибрагимова. В своем письме Остен-Сакену Ф. Р. в июле 1890 года он пишет: «Знаете ли Вы, что пресловутый переводчик Кауфмана, действительный с(атский) с(оветник) киргиз Ибрагимов назначается консулом в Джидду? В Ташкенте была получена в Канцелярии ген(ерал) губ(ернатора) бумага, в которой писалось, что на должность консула требуется консул мусульманин (по каким соображениям?) и что не желает ли занять это место г. Ибрагимов. Сей последний имел смелость согласиться, полагая вероятно, что в Джидде никакого языка, кроме киргизского и ломаного русского, знать не нужно. Надо еще прибавить, что в Аз(иатском) д(епартамент)е у Жданова, находятся его же, Жданова, донесения Мельникову о всех возмутительных гадостях, к(ото)рые чинил Ибрагимов, будучи в Бухаре и исправляя должность Вейнберга» [10, с. 215].

Данная оценка в целом была свойственна Н.Ф. Петровскому, о котором английские дипломаты писали, что это «человек очень честолюбивый и выдающихся личных качеств, тем-

пераментный и полный самомнения, он был способен на абсурдные оскорбления и мучительную вражду» [10, с. 12]. Многие русские коллеги также не любили его за чрезмерный эгоизм и мстительную натуру. Поэтому негативная реакция российского дипломата на представление Ибрагимова Ш. на пост консула не имела под собой объективного основания, учитывая большой опыт языковой практики Ибрагимова, его деловые качества. Более этого, назначение на должность консула в Саудовской Аравии представителя мусульманского вероисповедания, выходца из восточных народов должно было способствовать решению проблем российских мусульман, а также налаживанию доверительных отношений как представителя властей Саудовской Аравии, так и со своими соотечественниками.

Этот факт подтверждается мнением другого российского дипломата – Ш. Ишаева, драгомана консульства в Джидде. В своей статье «Мекка – священный город мусульман (Рассказ паломника)», в 1896 году он писал: «Ибрагимов, будучи консулом, как рассказывают, относился к своим обязанностям ревностно и вел дело энергично, а потому его до сих пор со злобою вспоминают разные далили, вакили, те наши туркестанцы, которые в Джидде берут от легковых паломников деньги на сохранение на время поездки в Мекку, и вообще все проходимцы, живущие исключительно обиранием паломников, всячески их (паломников) эксплуатируют. Он, как русский консул, старался защищать своих соотечественников от этой саранчи, которая нападает на них в Хиджазе, и вообще помогал им по мере возможностей» [11]. Данная оценка еще раз доказывает высокую степень ответственности Ш.М. Ибрагимова на посту представителя Российской империи.

Для того чтобы четко представлять характер работы Ш.М. Ибрагимова в Саудовской Аравии, необходимо проанализировать содержание доверительной инструкции, составленной генеральным консулом России в Константинополе, действительным статским советником Александром Ивановичем Нелидовым в мае 1891 года и адресованной российскому консулу [8]. Текст инструкции достаточно большой и содержательный, поэтому остановимся на основных моментах.

Цель консульства России в Саудовской Аравии заключалась «преимущественно в покровительстве нашим паломникам, ежегодно в значительном числе отправляющимся на поклонение мусульманским святыням в Мекку и Медину». Консулу приказывалось «понимать

и разделять их (паломников) нужды, состоя с ними и в наиболее близких сношениях». Более того, Ш.М. Ибрагимову предписывалось «обязательно совершение самому хаджа с целью добывания информации и вхождения в доверие». Это говорит о важности и значимости миссии российского консула в Саудовской Аравии, исходя из государственных интересов России.

Анализ содержания доверительной инструкции опытного дипломата своему коллеге дает возможность выделить основные задачи работы консульства в Джидде [8]:

1) Ведение учета российских паломников, контроль за порядком, в том числе контроль «за влиянием ислама на российских подданных, за стремлениями, преследуемыми в сношениях с ними местного духовенства; и в особенности на воздействие на них крайних, часто недобросовестных фанатиков». При этом отмечалось, что в поле зрения консула должны быть и «уроженцы среднеазиатских ханств, обращающиеся за своими нуждами к России».

В целях решения вопроса обеспечения национальной безопасности необходимо «выявление фанатиков, отправляющихся обратно в Россию для сманивания паломников, и установления за ними надзора». При этом рекомендовалось особое внимание на российских подданных, которые оставались после совершения хаджа с целью наживы на паломниках, ежегодно приезжающих после поклонения святыням в Аравии.

Важной и актуальной задачей было изучение политической ситуации в регионе, налаживание связей с шейхами местных племен, а также анализ развития торговли и содействие развитию торговых связей российских купцов с местными населением.

XIX век в истории международных отношений известен как период противостояния Великобритании и России на Востоке, поэтому одним из важных направлений работы российского консульства в Джидде было выяснение значения Англии для региона. Инструкция сообщала консулу, что эта страна, «пользуясь хаджем как средством для сближения своих мусульманских подданных с арабами и приобретения через них в их среде и на их начальников обаяния для себя», стремилась подчинить своему влиянию священные для ислама места. Давалась и оценка этим действиям: «В наших видах не может лежать подобное увеличение значения Англии в мусульманском мире и на Востоке вообще».

Так как деятельность российского консульства разворачивалась на фоне роста пантуркистских настроений и обострения отношений между Россией и Турцией, Ш.М. Ибрагимову необходимо было выяснить прочность позиций Турции в регионе, проанализировать, какое влияние оказывает поездка в Мекку и Медину на мирозерцание мусульманских народов вообще, определить, «до какой степени почитается османский султан в различных средах мусульман не только турецкоподданных, а кроме того какой вес имеет и приоритет в их глазах его политическое положение как владельца принадлежащей к составу европейских государств империи».

Как видим, поставленные перед российским консулом в конце XIX века задачи не теряют актуальности для дипломатической и консульской службы Республики Казахстан в XXI веке в условиях обострения глобальных проблем, в том числе роста экстремистских настроений.

В конце своего письма опытный дипломат А.И. Нелидов наставляет: «Заметим, поручая Вам стремиться особенно к усилению и поддержанию наилучших сношений с местными властями, при содействии коих Вы вернее всего в состоянии будете исполнять Ваши обязанности и защищать порученные Вам интересы, я не сомневаюсь, что при глубокой и многосторонней Вашей опытности и преданности долгу, Вы вполне успеете в исполнении возложенных на вас обязанностей и тем оправдаете доверие Государя Императора» [8]. Эти слова еще раз подтверждают высокий уровень компетентности и ответственности Ш.М. Ибрагимова, которые позволили руководству МИД России назначить его руководить одним из сложных направлений консульской службы.

Однако Ибрагимову не удалось развернуть работу в Хиджазе. Он скончался во время совершения хаджа 10 июля 1891 г. Есть предположение, что он был ранен во время нападения на него либо отравлен со стороны недовольных исламских фанатиков, которые заподозрили его

в неверности. Чтобы не обострять взаимоотношения между странами, официально было объявлено, что он умер от холеры в 1892 году, свирепствовавшей в тот год [12].

Как заметил Ш. Ишаев, «мусульманская политика в Хиджазе и кажется с вида очень простой и невинной, но на самом деле она весьма мудреная и лукавая. Наше же консульство в Джидде – учреждение еще очень молодое и очень слабо гарантированное... Европейскому консулу здесь нужно быть чрезвычайно осторожным» [11]. Как видим, вопрос безопасности дипломатов и консулов на Ближнем Востоке всегда был и остается актуальным.

Работа консульства в Джидде продолжалась вплоть до начала Первой Мировой войны в 1914 году, когда была объявлена война с Османской империей, соответственно совершение хаджа тогда стало почти невозможным.

Вновь консульство открылось уже при Советской власти. В 1924 году советское правительство установило дипломатические отношения с Хиджазом, вновь было открыто консульство в Джидде, одним из руководителей которого был Назир Тюрекулов, также представитель казахского народа.

Выводы

Таким образом, представители Казахской степи, несмотря на отсутствие опыта внешнеполитической и дипломатической работы, благодаря высокому уровню образованности, стремлению активно участвовать в жизни общества, сумели достойно реализовать свой научный и административный потенциал, выполнить поставленные перед ними цели и задачи, оставить свой след в памяти потомков.

Статья подготовлена при финансовой поддержке обладателя Государственного гранта «Лучший преподаватель вуза – 2015 года» Тулеуовой Б.Т.

Литература

- 1 Летопись дипломатической службы // Официальный сайт МИД РФ: <http://www.idd.mid.ru/letopis_dip_sluzhby_08.html>, Accessed: 03/02/2016
- 2 Козыбаев И. Дипломатия Казахстана: страницы истории. – Алматы: Өркениет, 2004. – 208 с.
- 3 Ходарковский М. В чем Россия «опережала» Европу, или Россия колониальная империя // Политическая концептология. – 2013. – № 2. – С.85-91. URL: <<http://politconcept.sfedu.ru/2013.2/04.pdf>>, Accessed: 25/01/2016
- 4 Маргулан А.Х. Основные этапы жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Чокан Валиханов. Избранные труды. – Алматы: изд-во «Арыс», 2009. – 584 с.

- 5 Масанов Э.А. Выдающийся ученый казахского народа Ч.Ч. Валиханов // Советская этнография. – 1965. – № 5. – С. 57-73.
- 6 Селиверстов С.В. Ч. Валиханов и Азиатский департамент МИД. Взаимоотношения с Игнатьевым Н.П. Почему Ч.Ч. Валиханов не вернулся в Петербург в 1862-1864 гг.? // Вестник Карагандинского университета. Серия «История, философия». – 2010. – № 4(60). – С.120-123.
- 7 Масанов Э.А. Ш.М. Ибрагимов – друг Ч.Ч. Валиханова // Ибрагимов Ш.М. Очерки быта казахов. – Павлодар: Тип. «ЭКО», 2006. – 148 с.
- 8 Исахов Р. «Ближе следить за ними, понимать и разделять их нужды» (Первый консул российского консульства в Джидде Шагимардан Мурашович Ибрагимов) // Эхо веков (Гасырлар авазы) – 2011. – № 1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2011_1_2/10/07/>, Accessed: 03/02/2016
- 9 Байдакова Н.Н. Политика российских властей по отношению к нехристианскому населению и новокрещенам в XVI – начале XX вв. // Проект Бастаново. URL: <<http://www.bastanovo.ru/wp-content/uploads/2012/04/Часть-2.pdf>>, Accessed: 03/02/2016
- 10 Петровский Н.Ф. Туркестанские письма / отв. ред. ак. В.С. Мясников. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 358 с.
- 11 Ишаев Ш. Мекка – священный город мусульман (Рассказ паломника) // Эхо веков (Гасырлар авазы) – 1996. – №1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016
- 12 Гайнетдинов М. Такой далекий Ближний Восток// Эхо веков (Гасырлар авазы). – 1996. – №1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016

References

- 1 Letopis' diplomatischej sluzhby // Oficial'nyj sajt MID RF: <http://www.idd.mid.ru/letopis_dip_sluzhby_08.html>, Accessed: 03/02/2016
- 2 Kozybaev I. Diplomatiya Kazahstana: stranicy istorii. – Almaty: Orkeniet, 2004. – 208 s.
- 3 Hodarkovskij M. V chem Rossija «operezhal» Evropu, ili Rossija kolonial'naja imperija // Politicheskaja konceptologija – 2013. – № 2. – С.85-91. URL: <<http://politconcept.sfedu.ru/2013.2/04.pdf>>, Accessed: 25/01/2016
- 4 Margulan A.Kh. Osnovnye etapy zhizni i deyatelnosti Ch.Ch. Valikhanova // Chokan Valikhanov. Izbrannye trudy. – Almaty: izd-vo «Arys», 2009. – 584 s.
- 5 Masanov E.A. Vydayushchisya uchenyy kazahskogo naroda – Ch.Ch. Valikhanov // Sovetskaya etnografiya. – 1965. – №5. – С. 57-73.
- 6 Seliverstov S.V. Ch. Valikhanov i Aziatskij department MID. Vzaimootnosheniya s Ignatevym N.P. Pochemu Ch. Valikhanov ne vernulsya v Peterburg v 1862-1864 gg.? // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya, filosofiya». – 2010. – №4(60). – С. 120-123.
- 7 Masanov E.A. Sh.M. Ibragimov – drug Ch.Ch. Valikhanov // Ибрагимов Ибрагимов Ш.М. Очерки быта казахов. – Павлодар: Тип. «ЕКО», 2006. – 148 с.
- 8 Iskakhov R. « Blizhe sledit' za nimi, ponimat' i razdeljat' ih nuzhdy» (Pervyj konsul rossijskogo konsul'stva v Dzhidde Shagimardan Murjasovich Ibragimov) // Ekho vekov (Gasyrlar avazy) – 2011. – № 1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2011_1_2/10/07/>, Accessed: 03/02/2016
- 9 Baidakova N.N. Politika rossijskikh vlastey po otnosheniyu k nekhristianskomu naseleniyu b novokreshchenam v XVI – nachale XX vv. // Proekt Bastsnovo. URL: <<http://www.bastanovo.ru/wp-content/uploads/2012/04/Часть-2.pdf>>, Accessed: 03/02/2016
- 10 Petrovskiy N.F. Turkestanskije pis'ma / Otv. red. ak. V.S. Myasnikov. – М.: Pamyatniki istoricheskoy misli, 2010. – 358 s.
- 11 Ishaev Sh. Mekka –svyashchenny gorod mususlman (Rasskaz palomnika) // Ekho vekov (Gasyrlar avazy) – 1996. – № 1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016
- 12 Gainetdinov M. Takoi dalekiy Blizhniy Vostok // Ekho vekov (Gasyrlar avazy). – 1996. – №1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016